
Амелия Джонас
18+
Ты моё ненавижу
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Амелия Джонас

Ты моё ненавижу

«Автор»
2026

Джонас А.

Ты моё ненавижу / А. Джонас — «Автор», 2026

Меня зовут Аврора Браун — да, как шоколадный брауни, я сама так шучу. Друзья зовут меня Ава, мне 18, и я учусь (или училась — уже не уверена) в выпускном классе.Однажды я встретила его. И с этого момента моя жизнь перевернулась вверх тормашками. Он не знает границ — и заодно стёр мои. Теперь я позор семьи.Моя история — о том, как один выбор может изменить всё. О стыде, который жжёт изнутри, о боли, которую не спрячешь за улыбкой, и о смешных, нелепых моментах, от которых всё равно хочется смеяться сквозь слёзы. О том, что не всегда можно убежать от проблем — особенно когда ты и есть та самая проблема.Предупреждение: будет стыдно, больно, смешно — и очень, очень честно.

© Джонас А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Дисклеймер 6
Плейлист 7
Глава 8
Глава 2 18
Глава 3 23
Глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ты моё ненавижу

Глава

Дисклеймер

Абсолютно всё в этой книге является вымышленным произведением от начала и до конца. Все персонажи, события и ситуации в ней являются результатом воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми, событиями или местами являются случайными. Мнения и действия персонажей не отражают мнения автора и не должны восприниматься как руководство к действию.

Все герои книги достигли восемнадцатилетнего возраста на момент описываемых событий.

В книге может употребляться алкоголь совершеннолетними персонажами, однако это используется исключительно как художественный приём и ни в коем случае не пропагандирует такое поведение.

В книге также содержится мат, нецензурную брань, ругательства; автор также не поощряет такое использование русского языка, но старается передать образы героев книги живыми за счет такого литературного приёма.

Плейлист

1. Beggin’ (Frank Walker Remix)

2. Seven Nation Army (KA! RO Remix)

3. Sweet Dreams (Are Made of This)

4. Dance Until Tomorrow (Jonas Brothers)

5. Without Me (Eminem)

6. Beautiful (Eminem)

7. Gimme More (The Academy Allstars, Pure Adrenalin, Pop Feast, Funk Master)

8. If Today Was Your Last Day (Nickelback)

Глава

Глава 1

Ненавижу старшую школу. Кто вообще придумал учиться так долго? Вот зачем ходить в школу столько лет? Неужели нельзя было как-то ужать программу обучения, скажем, лет до трёх? Хотя… даже за 12 лет я не смогла выучить и половины.

— Аврора, детка, опоздаешь в школу! — кричит мама с первого этажа.

Я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Если бы у меня была машина, я бы никогда не опаздывала.

— Я уже почти готова, мам! — отвечаю я, поправляя галстук.

Вот эти галстуки в школьной форме придумал, какой-то зануда. Удавка, а не галстук. Я поправила юбку, эту самую «удавку» и быстро побежала вниз.

— А где Коул и Ада? — спросила я у мамы.

— Детка, они уже уехали, не стали тебя ждать. У тебя же есть свой транспорт, да и вам не по пути, — сказала мама, наливая себе кофе.

«Аху…, вот это транспорт!» — пронеслось у меня в голове. Спасибо, так меня с утра ещё никто не унижал. Да, иногда у меня в мыслях мелькают маты, но они всегда в нужном месте — привыкайте. И ещё я ненавижу, когда меня называют «детка», но маме этого не говорю: обидится, а потом Коул будет читать мне нотации.

— Понятненько, ладно, я поехала, — я наклонилась и поцеловала маму в щёку — это что-то вроде традиции. — Хорошего тебе дня.

Я выбежала на улицу. Светило яркое солнце, его лучи отражались в огромных лужах — вчера ночью шёл сильный ливень. Выбора нет: я надеваю рюкзак, выкатываю свой «транспорт», как выразилась мама, и отправляюсь в школу.

Как же я ненавижу осень! Все эти лужи, дожди… Если бы я ездила в школу на крутой тачке, а не на велосипеде, осень казалась бы куда приятнее. Но мой отчим — настоящий жмот. Имея деньги, он купил мне велосипед. Я считаю, что мог бы и компенсировать мой вынужденный переезд в другую страну каким-нибудь Mini Cooper красненького цвета.

Когда мне было шесть лет, моя мама встретила Коула Брауна — высокого блондина с прекрасной высокооплачиваемой работой, харизматичного и с чувством юмора. Он прилетал в Москву по делам, там они и познакомились. У Коула свой бизнес, связанный с транспортировкой лекарственных средств, а моя мама работала в аптеке. Как их связала судьба, я до сих пор не могу понять, но всё произошло очень быстро.

Всё бы ничего, но он — из другой страны. Вашу мать!

Из-за этого нам пришлось переехать. Сначала я думала, что это приключение: новая страна, новые друзья, новая школа. Но оказалось, что это просто ещё один повод чувствовать себя не в своей тарелке. В новой школе я — «та самая новенькая из России», а это значит, что ты автоматически попадаешь в категорию «странных».

Велосипед скрипит под весом рюкзака, колёса застревают в лужах. Я кручу педали, злясь на всё сразу: на осень, на школу, на галстук-удавку, на отчима с его скупостью и на судьбу, которая решила, что мне нужно всё это пережить. Но в глубине души я знаю: я справлюсь. Просто потому, что выбора у меня нет.

Когда Мария Лаврова — по совместительству моя мать — преподнесла мне новость, что мы переезжаем, я даже обрадовалась. Новые места, новые впечатления — звучит как приключение! Но когда я узнала, что мы едем в другую страну, сначала немного пришла в ужас, а потом — ОЧЕНЬ сильно пришла в ужас.

Там же языковой барьер! Я представляла, как стою перед классом, не могу вымолвить ни слова, а все смеются надо мной. Переживания накрыли с головой.

В Москве друзей у меня не было. Пока мама трудилась в аптеке за копейки, я просиживала штаны дома с нашей соседкой Клавдией Ивановной. Кстати, именно она научила меня материться — с её точки зрения, это был «жизненно необходимый навык».

Родственников у нас с мамой тоже не имелось: она выросла в детдоме, а мой отец — человек-призрак. Мама никогда ничего про него не рассказывала, да, будем честны, я и не особо интересовалась. Однажды я случайно подслушала её разговор с Клавдией Ивановной: оказалось, этот «донор спермы» бросил беременную девушку без жилья и денег. Не самый благородный поступок, мягко говоря.

А потом у мамы закрутился роман с Коулом. Он не терял времени зря и позвал её к себе жить — расстояние в полмира его не устраивало. Так мы и оказались в штате Нью-Джерси, США. Я стала Авророй Браун, а мама — Мари Браун.

Новость о женитьбе не вызвала восторга у родителей Коула. Их сын привёз из другой страны женщину с ребёнком — да ещё и дал ей свою фамилию! Это, видимо, стало для них настоящим ударом.

Против отчима я ничего не имею. Вижу, как мама с ним счастлива, и это главное. Но вот его родители… Они постоянно пытаются как-то унизить маму. То шторы она подобрала не те, то утка на День благодарения получилась пересушенной. Однажды они придрались даже к цвету её волос — а у мамы, на минуточку, натуральный оттенок. В её возрасте это большая редкость и заслуга: любая другая на её месте уже поседела бы от общения с такими стариками, как родители Коула.

Мелочей, подобных этим, накопилось множество, но мама всё терпит. Коул тоже молчит — боится сказать слово против своих родителей.

Однажды я не выдержала. Прямо на дне рождения Коула я взорвалась — высказала всё, что думаю о его родителях и их вечных придирках. Меня тут же отправили в мою комнату, а мама весь вечер выслушивала тираду о том, «как нужно правильно воспитывать детей».

Сидя в одиночестве, я смотрела в окно на чужой двор, чужой город, чужую жизнь. В тот момент я особенно остро почувствовала, что мы с мамой — одна команда. И если кто-то попытается её обидеть, я снова встану на защиту. Даже если придётся снова отправиться в ссылку в свою комнату.

Спустя полтора года после переезда в нашей семье появилось пополнение: мама родила мне сестру — или, как я мысленно окрестила её, исчадие ада. Ну а официально её назвали Ада Луиза Браун.

Пока молодые родители упивались счастьем и наслаждались новым статусом, я оказалась предоставлена сама себе. В такие моменты я даже скучала по Клавдии Ивановне — той самой соседке из Москвы. Смотреть, как у пожилой женщины во время дневного сна слюна стекает по платью, было куда интереснее, чем пялиться в окно и слушать, как мама и Коул сюсюкаются с Адой: «Ах, какая лапочка!», «Ой, она улыбнулась!».

Орущий младенец требовал тишины, свежего воздуха и «правильной атмосферы» — по крайней мере, так утверждал Коул. Чтобы этот маленький диктатор рос здоровым и счастливым, отчим даже купил дом в пригороде Риджвуда. «Свежий воздух, тишина, природа — идеально для малыша», — торжественно объявил он.

И вот мы переехали. Теперь я могла наблюдать следующую картину почти ежедневно: мама с умилением меняет пелёнки; Коул умильно воркует над кроваткой; Ада издаёт звуки, которые, по мнению родителей, означают «Я люблю вас»; я стою в стороне и думаю: «А меня кто-нибудь любит? Или я теперь просто мебель в этом доме?».

Иногда я ловила на себе взгляд мамы — короткий, виноватый. Она будто хотела сказать: «Прости, дочка, сейчас всё внимание ей», но не решалась. А я делала вид, что всё нор-

мально. Ну да, конечно. Просто раньше я была единственной, а теперь… теперь я просто старшая сестра.

Однажды я не выдержала. Сидела на крыльце, смотрела, как родители качают коляску, и вдруг вырвалось:

— А мне когда-нибудь уделят пять минут? Или я теперь официально в списке «прочее»?

Мама вздрогнула, будто я её ударила. Коул нахмурился:

— Ава, не драматизируй. Ты уже взрослая, а Ада — ребёнок. Ей нужно больше внимания.

— Да, — кивнула я. — Ей нужно всё внимание.

Я развернулась и ушла в свою комнату. За спиной послышался шёпот — мама, что-то тихо объясняла Коулу. Наверное, оправдывалась за мою «неблагодарность».

В окне отражалось моё лицо — угрюмое, обиженное. Я вздохнула. Может, я и правда слишком остро реагирую? Но почему тогда так больно?

Чтобы хоть как-то отвлечься, я достала старый фотоальбом из Москвы. На одной из страниц — я, лет семи, в обнимку с Клавдией Ивановной. Она смеётся, а я строю рожицу. Да, скучаю. И по ней, и по той жизни, где я была центром маминого мира. Теперь этот центр сместился. И, кажется, навсегда.

Тихий, жилой и семейный Риджвуд излучает очарование пригорода. Благодаря отличным государственным школам, высокому уровню безопасности, природным зонам, игровым площадкам, паркам для выгула собак и прекрасному чувству общности этот сплочённый городок в округе Берген — действительно отличное место для воспитания детей. Даже таких, как моя сестра Ада.

Но для меня главное достоинство Риджвуда — не парки и не школы. Главное — Элвис Кларк, сосед через дорогу. Он — единственный человек, который меня по-настоящему понимает, и я безмерно благодарна этому, на первый взгляд, унылому городку за то, что свел нас.

Элвис — мой лучший друг ещё с младшей школы. Он учил меня английскому, а я взамен обучала его русскому. И пусть Коул записал меня на десятки платных занятий по языку, уроки с Элвисом оставались моими самыми любимыми. В них было больше тепла, терпения и… просто дружбы.

Элвис старше меня всего на год, но так получилось, что мы оказались в одном классе: он остался на второй год из-за проблем со здоровьем. С самого детства он был красивым: белокурые кудряшки вечно падали ему на лицо во время наших занятий. Но, прошу, не подумайте лишнего — романтических чувств я к нему не испытываю.

Однажды, в средней школе, Элвис всё же попытался меня поцеловать — на вечеринке у Брайана Эшли. Помню, как он неловко наклонился, я отпрянула, и… в итоге меня вырвало. Элвис побелел и сам оказался на грани того, чтобы опустошить свой желудок. Мы стояли там, два перепуганных подростка, и смотрели друг на друга с ужасом.

— Ну, — выдавил он, — кажется, это был не лучший момент в нашей дружбе.

— Определённо, — согласилась я.

С тех пор мы чётко договорились: между нами — только дружба, и ничего больше. И знаете что? Это оказалось лучшим решением. С Элвисом весело. Иногда по вечерам он забирается ко мне в окно (да, именно в окно, а не через дверь — сама не знаю, почему он выбрал такой странный способ). Мы устраиваемся на полу, включаем какой-нибудь фильм ужасов и смеёмся над самыми страшными сценами.

— Ты точно не боишься? — спрашивает он, когда на экране появляется очередной монстр.

— Конечно, боюсь, — отвечаю я. — Но с тобой не так страшно.

Как ни странно, мама и Коул обожают Элвиса. В нашем доме его любят как сына. Мама постоянно угощает его пирогами, а Коул иногда зовёт его на рыбалку. Ада, несмотря на свой

юный возраст, тоже его обожает — всякий раз, когда он приходит, она радостно тянется к нему, как к старшему брату.

А ещё, чтобы не свихнуться в этой идеальной семье, я начала читать книги. Я люблю читать — до безумия. В книгах можно раствориться, спрятаться от одиночества, стать кем-то другим хотя бы на пару часов.

В большинстве историй, которые я поглощала страница за страницей, у главной героини есть верный лучший друг или хотя бы одна настоящая подруга. Они делятся секретами, поддерживают друг друга, вместе переживают приключения… Но это точно не про меня.

Оливия Уокер и Шеннон Вайд — две подружки, которые изводили меня в начале средней школы. Они учились в параллельном классе, но это не мешало им регулярно напоминать мне о моём «месте».

Оливия Уокер — высокая блондинка с волнистыми волосами. Она всегда безупречно выглядит: ни одной выбившейся пряди, ни единого пятнышка на одежде. Ходит с гордо поднятой головой, будто весь мир ей что-то должен. Оливия умеет за себя постоять — словесно. Ты ей слово — она тебе десять, ещё и затрещину может дать… но тоже словесно. Маникюр у неё стоит как новенький iPhone, так что портить его она точно не станет.

Шеннон Вайд — рыжая бестия с идеально прямыми волосами. Её веснушки видны издалека, буквально за тысячу миль, но она упорно пытается их замазать тонной косметики. Каждый день — новый слой тонального крема, пудры, консилера… А я считаю, что эти веснушки — не недостаток, а лучики солнца, которые её поцеловали. В них есть что-то тёплое, живое, настоящее — в отличие от её маски из косметики.

Эти две девчонки постоянно издевались надо мной. Первые два месяца в средней школе я просто выживала.

Мой шкафчик заливали монтажной пеной — приходилось тратить вечера, отдирая её слой за слоем. На пиджаке постоянно были следы от клея: каждый день на спине появлялись новые «послания» — маркером или краской: «Езжай на родину», «Купи нормальные кроссовки», «Насосала на айфон — возвращайся обратно в Россию» и всё в таком духе. Однажды они взломали мой шкафчик и заполнили его содержимым из мусорного ведра. Запах стоял такой, что даже уборщица, проходя мимо, зажимала нос.

Я, конечно же, старалась игнорировать все эти выпады. Но внутри всё кипело. Я сжимала кулаки в карманах, глотала слёзы в туалете и ещё глубже зарывалась в книги — там хотя бы никто не мог меня достать. В то время, только Элвис помогал мне всё это пережить. Но я ему не рассказывала всего, что происходило между мной и девочками. Надеялась, что эти… особы когда-нибудь успокоятся.

И вы не поверите — они действительно успокоились. После той самой вечеринки у Брайана.

Бывший парень Оливии, Джейк, бросил её у всех на глазах. Прямо посреди танцпола он оттолкнул её, подмигнул какой-то новенькой из параллельного класса и начал с ней целоваться. Оливия убежала наверх, в туалет на втором этаже, и ревела там часа два.

Я нашла её там случайно. Стояла перед зеркалом, пыталась привести себя в порядок после дурацкого танца, и вдруг услышала всхлипы из кабинки.

— Оливия? — тихо позвала я. — Ты в порядке?

— Отвали! — прошипела она. — Чего тебе надо? Пришла посмеяться?

— Нет, — я помолчала. — Просто… я знаю, каково это. Когда тебя унижают на людях.

Она не ответила. Просто продолжала плакать.

А потом я увидела Джейка внизу — он уже вовсю хвастался друзьям «победой». Внутри что-то щёлкнуло. Недолго думая, я взяла ведро со льдом, которое стояло у бара, и надела ему на голову. Лёд рассыпался по футболке, он ошарашенно замер. А я, не дожидаясь реакции, шепнула его новой подружке:

— Кстати, после секса он ссыться прямо в кровать.

Кто-то засмеялся. Джейк побагровел. Его новая пассия отшатнулась.

— И не исключено, — добавила я уже громче, — что после такого удара он начнёт ссаться по углам и со всей одури зарядила ему между ног.

На следующий день Оливия подошла ко мне в школе. Просто подошла, молча обняла — крепко, по-настоящему — и мы стояли так минут десять. Она не сказала ни слова, но я всё поняла.

С тех пор мы с Оливией и Шеннон — не разлей вода. Шеннон первая нарушила неловкость:

— Слушай, — сказала она, неловко теребя прядь волос. — Мы с Оливией… ну, вели себя как идиотки. Извини.

Так в средней школе у меня появились подруги. Настоящие. Которые прикрывают спину, подкидывают смешные стикеры в дневник и знают все мои книжные предпочтения. Я даже перестала вспоминать Клавдию Ивановну — надеюсь, у неё там всё хорошо и слюни по-прежнему стекают на её цветной сарафан во время дневного сна.

Иногда я смотрю на нас троих — как мы смеёмся в столовой, как Оливия учит меня делать идеальный макияж, а Шеннон делится последними сплетнями — и думаю: мир странный. Он может быть жестоким, несправедливым, но иногда даёт второй шанс. И даже из самой мерзкой ситуации может вырасти, что-то настоящее.

— Ава, привет! Тебя подвезти? — выкрикнул Элвис из своей машины.

Я невольно улыбнулась. Вот видите? У Элвиса есть машина! А я по-прежнему двигаюсь на велосипеде — старом, скрипучем, но зато своём.

— Эл, спасибо, но мой велосипед перегонит твою старушку, — кричу ему в ответ.

— Ну, я бы ещё поспорил, — ухмыляется он. — Ты пока все лужи объедешь, уже занятия закончатся.

— Давай езжай уже, встретимся на парковке, — сказала я и прибавила звук в наушниках. Remix Beggin' от Frank Walker зазвучал громче, заглушая шум улицы. — Засранец, обгони сначала! — добавила я уже себе под нос, крутанув педали.

Ridgewood High School — общественная старшая школа в Риджвуде. Не сказала бы, что это одно из моих любимых мест на земле, но тут, надо признать, бывает весело.

Подъехав к парковке, я скромно припарковала свой велосипед в самом дальнем углу — там, где его точно никто не заметит. Знаете что? В старшей школе на велосипеде ездят всего три человека: я; Маргарет Висент — отличница, которая, кажется, вообще не замечает, что вокруг неё происходит; мистер Гилмор Вайс — наш учитель истории, вечно в твидовом пиджаке и с книгой под мышкой.

И вот я стою, смотрю на свой велосипед, на их машины, на эту огромную парковку, забитую новенькими кроссоверами и спортивными авто, и думаю: считать себя лузером или одним из избранных? С одной стороны, я в меньшинстве. С другой — мы трое как будто состоим в каком-то тайном клубе. Клубе тех, кто не гонится за понтами, кто экономит на бензине и кто точно знает, что такое «почувствовать ветер в волосах» не в переносном, а в самом прямом смысле.

Пока я закрепляла замок, из машины вышел Элвис. Он демонстративно потянулся, хлопнул дверцей и направился ко мне.

— Ну что, признала своё поражение? — подмигнул он.

— Только в том, что ты опоздал на пять минут, — парировала я. — Кто тут ещё медлительный?

Мы рассмеялись и пошли к входу. Впереди был очередной школьный день — со всеми его странностями, шутками, уроками и тайными планами на после школы

— У-у-у, Ава, ты сегодня выглядишь как заучка, — протянула Оливия, окинув меня насмешливым взглядом. — Будто собираешься у миссис Спроус отвечать на все вопросы подряд.

— Ха-ха, Оли, очень смешно, — я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбки. — Ты же знаешь, что мне приходится носить этот галстук при родителях. Они до сих пор верят, что их старшая дочь — образец послушания. Пока Ада там, в средней школе, творит, что ей вздумается, я должна тут делать вид, что я самая послушная дочь на свете. — Я ловко распустила узел и стянула с шеи эту «удавку», с облегчением вздохнув.

— Шеннон тоже строит из себя хорошую девочку, — подмигнула Оливия. — Ох, и расстроятся ваши родители, когда узнают правду…

— Эй, я вообще-то всё слышу! — Шеннон подкралась к нам сзади и с размаху обняла нас за плечи. — И кто тут строит из себя святую?

— Оли, не строй из себя ангела, — я шутливо ткнула её локтем в бок. — Вспомни, кто из нас встречался с двумя парнями одновременно? Да и откуда наши родители всё узнают? Мы же хорошие девочки. — Я обняла Оливию за плечи, и мы втроём расхохотались во весь голос.

Смех эхом разнёсся по коридору, привлекая любопытные взгляды. Но нам было всё равно. В этот момент мы были не просто подругами — мы были командой.

Вы когда-нибудь смотрели «Дрянных девчонок»? Ну вот, мы — те самые «Баунти», только в сто раз добрее. Никакой альбом Реджины нас не разлучит, никакие сплетни и интриги не смогут разрушить то, что мы построили: нашу дружбу, наши секреты, наши общие шутки, понятные только нам троим.

— Ладно, девочки, — я усмехнулась. — Пойду, покажу миссис Спроус, на что способны «послушные девочки», увидимся на перерыве.

***

Занятия проходили скучно. Минуты тянулись, как резина, а стрелка часов будто застыла на месте. Мне постоянно хотелось достать какой-нибудь роман — хоть «Грозовой перевал», хоть детективчик потоньше — или включить любимую музыку прямо во время урока. Но приходилось сидеть, кивать в такт объяснениям учителя и делать вид, что я поглощена изучением квадратных уравнений.

— Ава, пойдёшь на обед? — отвлёк меня от этих мыслей голос Элвиса. Он стоял у парты, уже закинув рюкзак на плечо, и улыбался своей фирменной улыбкой — чуть кривоватой, но такой заразительной.

— Я когда-нибудь вообще пропускала данное мероприятие? Конечно, иду, — улыбнулась я в ответ. Быстро собрала тетради в рюкзак, подхватила куртку, и мы выдвинулись во двор школы.

У нас есть своё место — под старым клёном на краю лужайки. Там, где корни дерева выпирают из земли, образуя естественные сиденья, а крона даёт достаточно тени, чтобы укрыться от полуденного солнца. Именно там мы с Элвисом, Шеннон и Оливией обедаем каждый день.

На улице стояла прекрасная осенняя погода. От вчерашнего дождя не осталось и следа — лужи высохли или превратились в зеркальца, отражающие небо. Солнце, словно решив напоследок побаловать нас теплом, опаляло верхушки деревьев. Листья — жёлтые, багряные, рыжие — переливались всеми оттенками осени. Блики от солнца падали на землю, словно радуга в летний день.

Почему-то только осенью замечаешь, как ярко может светить солнце. Начинаешь ценить каждый тёплый день, будто знаешь: он может оказаться последним. Может, уже завтра мы проснёмся — а за окном будет бесконечный дождь, серое небо и пасмурное настроение у

погоды. Поэтому я со своими друзьями наслаждалась моментом, ловила последние солнечные деньки, впитывала их тепло и свет.

Мы уселись на корни дерева, расстелили на траве салфетки, разложили сэндвичи. Элвис, как всегда, начал рассказывать какую-то нелепую историю — про то, как его кот пытался поймать собственную тень. Шеннон фыркнула, подавилась соком и закашлялась. Оливия, смеясь, похлопала её по спине. Я смотрела на них и не могла сдержать улыбку.

— Ты это специально, да? — возмутилась Шеннон, вытирая слёзы. — Чтобы мы все умерли от смеха до десерта?

— Ну, я старался, — скромно потупился Элвис, но глаза его смеялись.

Мы снова расхохотались. Сэндвичи исчезали один за другим, солнце грело плечи, а где-то в вышине кружил ястреб, высматривая добычу. В такие моменты, кажется, что всё будет хорошо. Что осень не закончится, что друзья всегда будут рядом, что даже скучные уроки — всего лишь фон для настоящих моментов.

Я откусила сэндвич, подняла голову к небу и глубоко вдохнула. Воздух пах опавшими листьями, дымом из чьего-то камина и чем-то неуловимо осенним — терпким, горьковатым, но таким родным.

— Знаете что? — сказала я, глядя на друзей. — Пусть завтра будет дождь. Сегодня — наш день. И он прекрасен.

Они переглянулись и дружно закивали.

— За осень, — поднял стакан с соком Элвис.

— За друзей, — добавила Оливия.

— И за сэндвичи, — подмигнула Шеннон.

Мы чокнулись стаканами и снова рассмеялись.

— Кларк, ты в клоуны заделался? — со смешком спросил Брайан Эшли, неожиданно подойдя к нам.

Брайан Эшли — наш одноклассник. Среднего телосложения, невысокий, но держится так, будто занимает вдвое больше места. У него безумно глубокие голубые глаза и тёмно-русые волосы, всегда зачёсанные назад с нарочитой небрежностью. Коричневый рюкзак небрежно свисает с плеча — как будто он только что сошёл с обложки модного журнала.

В средней школе Брайан пытался ухаживать за Шеннон, но она ему отказывала даже в простой прогулке. «За ним бегает куча девчонок, — объясняла нам Шеннон. — И я не собираюсь вешать себе на спину мишень. Проще отказать и жить спокойно».

С Шеннон не поспоришь: Брайан — тот ещё бабник и главный тусовщик нашего пригорода. Вечеринки каждые выходные, новая девушка каждый день. Мне кажется, все его «одноразовые» уже пошли по второму кругу — население Риджвуд не настолько большое. Или скоро Брайан перейдёт на девушек постарше, потому что у него есть тупое правило: «Не носим ношенное — не ебём брошенное». Проще говоря, он не спит ни с кем дважды.

— Эшли, как я могу заделаться клоуном, если это вакантное место уже занято тобой? — ответил Элвис, не переставая жевать сэндвич.

— Ха, может, в следующий раз ты придумаешь что-нибудь остроумнее? — прошипел Брайан, сжимая кулаки.

Элвис и Брайан терпеть друг друга не могут. Стоят рядом — и воздух будто электризуется. А ведь в младшей школе они были лучшими друзьями: ходили друг к другу в гости, сутками играли в приставку, делились всем. Какая чёрная кошка между ними пробежала — никто не знает. Они молчат, а мы не спрашиваем. Иногда мне кажется, что они и сами уже не помнят, из-за чего прекратили дружить.

Краем глаза я замечаю, что Брайан никуда не уходит. Стоит и мнётся с ноги на ногу, прожигая взглядом Шеннон.

— Брайан, ты сейчас испепелишь своим взглядом и без того огненную девочку, — бросил Элвис и демонстративно придвинулся к Шеннон поближе, загораживая её плечом.

Я заметила, как костяшки пальцев Брайана побелели — он сжал ремень рюкзака так, что вены на руке вздулись. Резко развернулся на пятках и быстрым шагом направился к компании девчонок, которые накручивали жвачку на пальцы. «Больше чем уверена, что пальцы грязные, — пронеслось у меня в голове. — Бррр… Ну и зачем я об этом подумала?»

А потом я перевела взгляд на Шеннон. Она нервно сминала край юбки — совсем не так, как обычно, когда речь заходит о Брайане. Странная реакция для девушки, которая постоянно его избегает и уверяет, что он «не в её вкусе».

Оливия перехватила мой взгляд и едва заметно приподняла бровь. Я пожала плечами, но внутри что-то ёкнуло: а вдруг Шеннон всё это время немного лукавила?

— Ладно, — хлопнула в ладоши Оливия, — давайте без драм. Ава, расскажи, что там с твоим эссе по литературе? Ты же писала про «Грозовой перевал», да?

Тема сменилась, напряжение рассеялось, но я всё ещё чувствовала этот странный осадок — будто мы только что стали свидетелями чего-то важного, чего пока не можем понять до конца.

Оставшийся день пролетел незаметно. После учёбы мы с девочками, как обычно, разошлись в разные стороны и отправились по домам. Элвис остался на дополнительные занятия и на прощание бросил:

— Зайду к тебе вечером, Ава! Нужно кое-что обсудить.

Я кивнула, улыбнулась и, достав свои любимые наушники, включила заезженный плейлист. Через секунду зазвучала Seven Nation Army в ремиксе KA!RO — и у меня даже плечи заходили ходуном. Как же я люблю эту музыку! Под неё даже на велосипеде чувствуешь себя супергероем: ветер в лицо, ритм в груди, весь мир — под твоими колёсами.

Я крутила педали, мчась навстречу ветру. Мои каштановые волосы развевались, юбка чуть приподнималась от порывов ветра, а солнце, казалось, светило прямо на меня — и ни на кого больше. Ничто не могло испортить настроение, пока я не услышала странный гул даже сквозь музыку.

Обернувшись, я увидела, как на меня несётся мотоцикл. За рулём сидел парень в шлеме. На нём была кожаная куртка, чёрные штаны и белая футболка — силуэт выглядел внушительно, почти угрожающе.

Не успела я ничего осознать, как руль заходил ходуном, велосипед начал вилять из стороны в сторону, наезжая на лужи. В следующую долю секунды мотоцикл пронёсся мимо — и окатил меня грязной водой прямо из глубокой лужи. Я, словно мешок с картошкой, завалилась на бок и плюхнулась задницей прямо в эту самую лужу.

— Твою мать! Ты что творишь?! — гневно крикнула я.

Боже, я была вся мокрая. Белая рубашка покрылась серыми разводами, грязная вода, будто вторая кожа, растеклась по лицу. И тут до меня дошло: я лежу на асфальте перед этим ублюдком, а моя юбка задралась, оголив бёдра. Быстро поднялась и принялась поправлять одежду, чувствуя, как щёки заливает краска стыда и злости.

Этот паршивец притормозил и оглянулся. Недолго думая, я показала ему средний палец. В ответ он лишь посигналил — коротко, издевательски — и сорвался с места, будто ничего не произошло.

— Ублюдок! — крикнула я ему вдогонку.

Поднимая велосипед, заметила, что один мой наушник плавает в луже. Выловила его, с досадой осмотрела: провод перекручен, динамик хлюпает. Отлично, просто отлично.

Огляделась: вокруг — никого. Только капли с листьев падали в лужи, да где-то вдалеке смеялись дети. Я вздохнула, отряхнула юбку, перекинула через плечо мокрый рюкзак и потащила велосипед к обочине.

«Ну и денёк, — подумала я. — мама точно удивится, когда увидит меня в таком виде».

В голове крутилась только одна мысль: кто этот тип? И почему он так поступил? Случайность? Или он меня знал?

***

Я лежу в своей тёплой постели после ужина — наконец-то очередной день подошёл к концу.

Это был ужасный день. Особенно та часть, когда какой-то бешеный парень чуть не угробил меня. Закрываю глаза — и перед ними снова его образ. Он был внушительных размеров, будто живёт в спортивном зале: широкие плечи, мощные руки, даже через шлем чувствовалась эта сила. Когда он обернулся на меня, меня словно ударило током. Казалось, он прожёг меня взглядом — прямо сквозь визор шлема.

Интересно, какая у него внешность? Черты лица? Цвет глаз? Его образ поселился у меня в голове и теперь не хочет уходить.

Я начинаю фантазировать — ярко, нелепо, до абсурда романтично. Представляю, как он слезает со своего железного коня, подходит ко мне, поднимает из лужи и галантно целует костяшки пальцев. Потом сажает меня на мотоцикл, и мы укатываем в закат. Он везёт меня на пляж, где мы едим хот-доги, пьём газировку и смеёмся под милую музыку, как в клипе.

А потом он хочет убрать горчицу с уголка моих губ… Но я не позволяю. Вместо этого я сама хватаю горчицу и обмазываю ею его нос. Он смеётся, ловит меня за руку, а я притворяюсь, что сопротивляюсь, но на самом деле…

— Так, стоп! — резко обрываю себя. — Ну и фантазёрка же я!

От этих приторных фантазий у меня даже ноги свело. Зная себя, если бы он действительно подошёл ко мне с извинениями, я бы не стала кокетничать — я бы зарядила ему по… ну, вы поняли.

Мои размышления прерывает вибрация телефона.

Входящее сообщение (Элвис):

«Ты там как, детка?»

Исходящее сообщение (Ава):

«Ещё раз назовёшь меня так — и уже завтра сможешь передать привет своей покойной бабушке».

Весь вечер я доказывала маме и Коулу, что со мной всё в порядке и ничего не болит. Мама рвалась поехать в участок и написать заявление на «этого ублюдка», а Коул хмуро осматривал погнутое колесо велосипеда. Его лицо говорило само за себя: «Опять проблемы. Опять расходы». У меня иногда складывается ощущение, что он больше всех ждёт моего поступления в университет — чтобы я поскорее съехала и они с мамой могли жить «своей семьёй», без моей «драматичной» тени на их идеальном горизонте.

Входящее сообщение (Элвис):

«Где пропала? Снова поддалась приятным фантазиям о парне, который чуть тебя не утопил в луже, как котёнка в ведре?»

Я рассмеялась в голос. Знал бы Элвис, о чём я на самом деле думала…

Исходящее сообщение (Ава):

«Напомни, почему мы дружим?»

Входящее сообщение (Элвис):

«Потому что у тебя нет выбора. И я душка».

Исходящее сообщение (Ава):

«От слова „душнила“».

Исходящее сообщение (Ава):

«Люблю тебя».

Входящее сообщение (Элвис):

«И я тебя, заноза».

Я улыбаюсь и достаю наушники из сумки. Пора послушать любимые песни перед сном. Беру в руку AirPods, открываю чехол — и с него начинает капать мутная вода.

— Твою мать! — выдыхаю я. — Как же я ненавижу осень… и парня на мотоцикле!

Исходящее сообщение (Ава):

«Наушники утонули. Осень — злодейка».

Входящее сообщение (Элвис):

«Завтра отдам тебе свои. Спи давай.».

Я выключаю телефон, накрываюсь одеялом с головой и наконец-то расслабляюсь. В голове всё ещё мелькают образы: мотоцикл, лужа, закат, горчица на носу…. Но теперь это уже не кажется таким драматичным. Завтра будет новый день. И, может быть, я даже увижу его снова. Хотя лучше бы — нет.

Глава 2

— Девочки, вы сейчас просто сойдёте с ума! — кричала Шеннон, подпрыгивая на месте. Её рыжие волосы на солнце казались ещё ярче, а веснушки, будто подсвеченные изнутри, переливались, словно крошечные звёзды.

— Если ты не перестанешь так прыгать, то я точно чокнусь, Шен, — вздохнула Оливия и принялась аккуратно поправлять воротничок школьной формы. — Успокойся хоть на минуту.

Шеннон закатила глаза:

— Оливия, ты просто ещё не знаешь, какие у меня новости для вас. Это что-то с чем-то!

Я закатила глаза в ответ:

— Не томи, давай выкладывай, а то ты похожа на городскую сумасшедшую.

— Девочки, вы такие зануды, — Шеннон на секунду надула губы, но тут же снова загорелась энтузиазмом. — Мне даже перехотелось вам что-то рассказывать. Между прочим, когда узнаете, будете скакать как козочки!

— Говори! — Оливия уже явно теряла терпение, постукивая ногой по асфальту.

— В общем… — Шеннон сделала драматическую паузу, обвела нас взглядом и понизила голос, — пообещайте, что не будете задавать лишние вопросы. Даже если и будете, я вам на них не отвечу, потому что вы две злючки. Браян, как вы знаете, любитель вечеринок…

Оливия закатила глаза и перебила:

— Шен, детка, это для нас не новость. Если ты сейчас скажешь, что он поймал ЗППП, то мы не удивимся, и точно не будем скакать как козочки.

— Да дай договорить! — Шеннон топнула ногой. — В общем, девочки, мы с вами проведём пятничный вечер на вечеринке в Джексонвилле! Потому что туда позвали Браяна, а он зовёт нас. Круто, а?

Мы с Оливией переглянулись и уставились на Шеннон.

Джексонвилл славился не очень хорошей репутацией — там было как в гетто. Если ты не местный, это видно сразу. Нарваться на неприятности в этом округе очень легко: достаточно просто посмотреть не так и не туда. Там любили драки, сомнительные сделки — и кучу всего запрещённого. Вечеринки у них проходили редко, но метко.

Браян как-то рассказывал нам историю про перестрелку — мы тогда слушали с открытыми ртами и не могли поверить, что такое вообще возможно. Парни из Риджвуда всегда соперничали с парнями из Джексонвилла. Как Браян вообще попадал на их вечеринки, до сих пор оставалось секретом. Однажды мы с девчонками загорелись идеей попасть на одну такую, но быстро забыли — Браян и Элвис сразу дали понять, что не дадут нам такой возможности. «Там слишком опасно», — говорили они.

Джексонвилл находился в 18 милях от Риджвуда. На машине туда добираться минут 40, а на моём велосипеде — примерно лет сто.

— Шеннон, можно несколько вопросов? — спросила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Шеннон закатила глаза, сложила руки на груди:

— Я же сказала, ничего не спрашивайте, потому что подробностей не будет.

— Ты в своём уме вообще? Как мы туда попадём? А если нас застрелят? А если ещё хуже… — Оливия нервно сглотнула, — изнасилуют? Пожалей Аву, у неё и так первый сексуальный опыт был неудачным, а если нас ещё и изнасилуют бандиты из Джексонвилла, то она точно начнёт играть в другие ворота, если мы вообще вернёмся домой.

— Ну, спасибо, Оливия, — я бросила на подругу злой взгляд. — Я же просила не напоминать про Джо и его… тычинку.

Джо Перри, чёрт бы его побрал, был самым популярным парнем в школе. Когда я случайно лайкнула его фотографию в соцсети, он тут же мне написал. Он учился в выпускном классе в прошлом году, а я, как и все наивные девочки, потеряла от него голову. Красивый, высокий брюнет, старше меня на год и чертовски популярный.

Я начиталась современных молодёжных романов и решила, что он — тот, кто мне нужен. Мы начали общаться, он казался милым, и вроде даже мои чувства были взаимными. Когда он пригласил меня на выпускной вечер, я потеряла голову от счастья. Конечно, я знала, чем закончится этот вечер, и была готова к этому.

И вот настал момент «икс». После официальной части мы поехали на неофициальную — ту, где выпускники напиваются, встречают рассвет и… Боже, даже не хочу вспоминать ту ночь.

Джо весь вечер был обходителен: держал меня за руку, целовал в макушку, шептал на ухо, какая я красивая и сексуальная. Когда мы поднялись на второй этаж в разгар вечеринки, он завалил меня на кровать, отодвинул в сторону мои трусики и резко вошёл. Я просила его остановиться, говорила, что мне больно, но долго уговаривать не пришлось — он кончил за пять секунд и уснул прямо на мне.

Я скинула его с себя, поправила подол платья и позвонила Элвису. Когда села к нему в машину, то просто разрыдалась, как маленькая девочка. Элвис потом ещё неделю каждый вечер залезал ко мне в окно с моими любимыми вкусняшками, и я рыдала у него на плече целую вечность. Джо пытался звонить, писал, приезжал пару раз — я игнорировала все его попытки.

Как хорошо, что этот щекотун уже выпустился. Я понятия не имею, где он сейчас, и не хочу даже слышать о нём. Поэтому прошу считать меня всё ещё девственницей.

— Прости, прости, прости, — защебетала Оливия и принялась меня обнимать. — Я забыла, что мы его ненавидим и не вспоминаем.

— Ненавидим и не вспоминаем, — повторили мы с Шеннон в один голос.

— Девочки, так что с вечеринкой? — Шеннон снова переключилась на главную тему.

Мы с Оливией снова переглянулись.

— Это ты нам скажи, что с вечеринкой?

— Рассказываю по порядку. Браян мне написал и спросил, не хотим ли мы составить ему компанию на вечеринке в Джексонвилле. Он сказал, что там будет безопасно — типа у какого-то его друга день рождения, и всё будет на уровне.

Мы с Оливией недоверчиво переглянулись.

— Может, хватит уже переглядываться? У вас скоро косоглазие начнётся, — возмутилась Шеннон. — Браян сказал, что всё будет под контролем.

— Напомни, почему мы должны ему доверять? — спросила я.

— Ну, мы ему и не доверяем. Мы просто возьмём с собой Элвиса. Если нам там будет некомфортно, то мы просто уедем домой. А в понедельник за пинаем Браяна. Ну что скажете?

— Сомнительно, но я согласна, — сказала я. — Это всё лучше, чем дома слушать от родителей нотации о том, как важно готовиться к экзаменам и поступить на стипендию, будто я сама этого не знаю.

— Оливия, а ты что скажешь?

— Давайте до пятницы походим на курсы самообороны? — предложила та.

— Девчонки, всем привет. Что обсуждаете? — Элвис подкрался сзади. Мы с подругами испугались и подпрыгнули на месте, будто нас застали за чем-то противозаконным.

— Элвис, ты спятил? Зачем же так пугать? — спросила я и обняла друга. — Привет.

Элвис обнял меня в ответ и посмотрел вопросительным взглядом:

— А чего вы напугались? Последний раз я вас видел с такими лицами, когда вы сорвали урок математики в прошлом месяце. Опять что-то натворили?

— Нет, мы просто обсуждали с девочками предстоящую вечеринку в Джексонвилле, — ответила Шеннон.

Ну, кто эту девчонку тянул за язык? Элвис не общался с Браяном и явно не знал ни про какую вечеринку.

Взгляд Элвиса потемнел от злости.

— Я надеюсь, вы только её обсуждаете и не собираетесь туда? — спросил он, обведя взглядом каждую из нас.

Мы, как нашкодившие котята, натянули улыбки и состроили невинные глазки.

— Я убью Браяна Эшли! — Элвис развернулся и направился в сторону школы. Мы с девочками побежали за ним, перекрикивая друг друга.

— Элвис, постой! Дай нам всё объяснить! — кричала Оливия.

— Эл, давай сначала всё обсудим. Не руби с плеча и выслушай нас.

— Да, Элвис, прекрати строить из себя нашего папочку, — ляпнула Шеннон, не подумав.

Элвис остановился. Мы втроём чуть не врезались в его спину, но успели вовремя остановиться. Если бы можно было испепелять взглядом, то Шеннон Вайд была бы уже кучкой пепла, я клянусь.

— Шен, с тобой сегодня, что вообще происходит? — шепнула я подруге.

Шеннон посмотрела на меня взглядом «А что я такого сказала?».

Элвис повернулся к нам, и в его зелёных глазах промелькнула обида. Мне стало не по себе от его взгляда.

Элвис был самым дорогим для меня человеком — он был мне как старший брат, которого у меня никогда не было. Лучший друг, которому я всегда могла доверить свои тайны и переживания и всегда получить поддержку. За годы дружбы мы с Элвисом ругались всего один раз. Мне тогда было восемь лет, а Элвису — девять, и мы спорили, у кого лучше домик на дереве на заднем дворе. Когда мой домик мама покрасила яркой краской, я уже чувствовала привкус победы. Но сосед не растерялся: дождался, когда мои родители уедут на работу, пришёл и помочился прямо под дерево, на котором стоял мой домик! Мы тогда не разговаривали дня три.

— Элвис, давай успокоимся и поговорим, — мягко сказала я.

— Ава, о чём разговаривать? Я сейчас просто Браяну натяну задницу на лицо — и всё, — процедил Элвис сквозь зубы.

Из-за угла вышел Браян. На его лице играла нахальная улыбка, он внимательно осматривал нашу компанию.

— Что за шум, а драки нет? — спросил Браян, демонстративно поправляя рукав куртки.

— Сейчас будет и драка, — сказал Элвис и ударил Браяна по лицу.

Мы с девочками кинулись их разнимать.

— Если из-за вас я сломаю хоть один ноготь, то вы все окажетесь на дне реки! — прорычала Оливия и принялась стучать по спине Элвиса. — Мальчики, успокойтесь, вы как маленькие! Почему сразу нужно драться?

Тем временем парни начали кататься по земле, сцепившись в клубок. Все ученики вокруг замерли и начали наблюдать за этой картиной. Какие-то идиоты даже присвистывали и выкрикивали: «Бей его!», «Покажи ему, Элвис!».

— Элвис, отпусти его! — выплюнула я. — Сейчас, если директор Моррис увидит, нам всем крышка — нас отстранят от занятий в выпускном году!

Спустя, наверное, минуты три, которые длились целую вечность, парни наконец-то разошлись в разные стороны. У Браяна была ссадина над бровью и разбита губа, а у Элвиса — красная скула.

— Дёргаешься по-прежнему как девчонка, — бросил Браян, вытирая кровь с губы.

— Закрой рот, пока я тебя не разукрасил ещё больше, — огрызнулся Элвис. — Какого чёрта ты позвал их на вечеринку в эту дыру? Ты вообще отдаёшь себе отчёт, что там может произойти? — Он кричал так, что нас могли услышать даже на том конце Земли.

— Эй, расходимся, чего вы все вылупились? — Оливия решительно стала разгонять зевак. — Идите уроки учите!

— Так я получил по лицу за вечеринку? — Браян рассмеялся, но тут же осёкся и приложил руку к разбитой губе. — А я-то думал, ты всё-таки узнал, кто на самом деле в третьем классе всем рассказал про то, что ты нашёл у родителей порнушку и смотрел её два часа подряд. Ты говнюк, зачем по лицу сразу бить? Я слишком красив для побоев.

— Ты ещё легко отделался, кусок…

— Так, мальчики, хватит уже! — вмешалась я, вставая между ними. — Вы посмотрите на себя — устроили тут посмешище прямо на территории школы.

Оливия подхватила мой настрой, чтобы прекратить этот цирк:

— Элвис, мы ценим твою заботу. Именно поэтому хотели бы попросить тебя поехать с нами — чтобы подстраховаться.

Элвис усмехнулся:

— Ага, или чтобы среди вас был хоть один здравомыслящий человек.

— Мы просто посмотрим, повеселимся и вернёмся домой. Если тебе что-то там не понравится, то мы сразу же грузимся в тачку и уезжаем, хорошо?

— Элвис, мой дедушка и тот не такой ворчливый, — сказала Оливия и закатила глаза.

Элвис не стал комментировать слова Оливии и обратился ко мне:

— Ава, ты не понимаешь, что может сложиться такая ситуация, в которой эти дикари даже не дадут нам уехать, — сказал он серьёзно. — Вы вообще отдаёте себе отчёт, куда собираетесь?

— Ты же понимаешь, что мы всё равно туда поедем? С тобой или без тебя, — твёрдо ответила я.

— Вы просто сумасшедшие, — Элвис обвёл нас всех сердитым взглядом. — Мы съездим туда, но не больше чем на час.

Мы с девчонками запрыгали на месте. Оливия начала обнимать и целовать Элвиса, но быстро опомнилась и сделала вид, что ничего такого не делала.

Я обняла лучшего друга:

— Эл, ты лучший.

— Но я вас предупреждаю сразу: никаких юбок и вызывающих нарядов. Там не дефиле и не конкурс «Топ-модель по-американски», — строго добавил он.

Мы закивали головами — согласны на всё, лишь бы наш друг поехал с нами.

— И ещё одно, — продолжил Элвис. — Никаких коктейлей с подозрительными ингредиентами. Никаких отлучек по одному. И если кто-то из местных начнёт к вам приставать — сразу ко мне. Поняли?

— Да-да, конечно, — закивали мы хором.

— Хорошо, — вздохнул Элвис. — Тогда в пятницу я заеду за вами. И чтобы были готовы вовремя. Опоздание — минус десять минут от разрешённого времени на вечеринке.

— Договорились! — хором ответили мы.

Шеннон просияла:

— Значит, всё-таки едем?

— Едем, — подтвердил Элвис. — Но под моим строгим надзором. И если что — я сразу звоню вашим родителям.

— Боже, Элвис, ты невыносим, — рассмеялась Оливия.

— И этот кусок дерьма, — Элвис посмотрел на Брайана, — едет не с нами.

Брайан усмехнулся, отряхнул куртку и провёл рукой по волосам, будто только что сошёл с обложки модного журнала.

— Ой, какие мы грозные, — протянул он, приподняв бровь. — А кто тебе, Элвис, сказал, что я вообще хочу с вами ехать? Я лучше на велосипеде Авроры поеду, чем с тобой в одной машине.

Шеннон не сдержалась и прыснула со смеху. Брайан бросил на неё недовольный взгляд, но тут же снова нацепил свою фирменную ухмылку.

— Ладно, шучу, — он поднял руки в примирительном жесте. — Хотя, если честно, я думал, что Шен поедет со мной. Мы же договаривались.

Шеннон скрестила руки на груди:

— А теперь мы договорились по-другому. С Элвисом безопаснее.

Брайан поджал губы, но ничего не сказал. Было видно, что он раздосадован — явно рассчитывал на другой исход разговора.

Напряжение последних минут, наконец, начало спадать. Впереди нас ждала вечеринка в Джексонвилле — с риском, адреналином и, надеюсь, без серьёзных неприятностей.

Глава 3

Стрелки придумали демоны — потому что эти предатели никогда не получаются с первого раза. Мы с девочками собираемся на вечеринку уже часа два, будто это наш выпускной вечер. Внутри — предвкушение чего-то весёлого с ноткой адреналина: мы всё-таки едем не на рождественский ужин, а на вечеринку в Джексонвилл.

— Ава, если ты нанесёшь на губы вот эту помаду, то будет вообще отвал всего, — сказала Оливия и протянула мне помаду цвета пудры.

— Боюсь представить, сколько такая стоит, — беру помаду у подруги и начинаю наносить на свои пухлые губы.

— Не знаю, мне папа привозил из Парижа, — ответила Оливия. Я заметила, как огонёк в её глазах потух совсем на мгновенье. — Он туда ездил по работе, в очередную командировку… А может, просто потрахаться с какой-нибудь молоденькой моделью.

Я замерла и через зеркало посмотрела на Оливию. Подруга задумалась на секунду и продолжила:

— Знаете, девочки, раньше я всегда радовалась его подаркам, а теперь просто воспринимаю всё как должное. Когда я была маленькая, то берегла их, потом, когда стала постарше, начала просить сама то, что хотела бы получить. А сейчас просто принимаю его подачки молча и складываю в шкаф. Сначала его командировки вызывали у меня восторг — папа всегда приезжал с подарками для меня и цветами для мамы. Потом он начал уезжать всё чаще, а по возвращении дарить маме цветы — всё реже.

Мы с Шеннон переглянулись. У меня стоял ком в горле размером с кулак. Оливия не так часто рассказывала нам про своих родителей. Мы знаем только, что мама у неё злоупотребляет алкоголем, а отец постоянно в разъездах — и приезжает он лишь для того, чтобы проведать Оливию и создать видимость семьянина.

За все годы дружбы с Оли я видела её отца всего пару раз, хотя в гостях у подруги мы бываем часто. Однажды она призналась нам, что ей очень одиноко в этом огромном доме — и никакие деньги не помогают почувствовать себя по-настоящему счастливой. Её мама постоянно с бокалом вина в руке, но всегда выглядит с иголочки: макияж и причёска маскируют какую-то очень глубокую боль.

Мы с Шеннон обняли подругу. Так и просидели минут пять — молча, втроём, тесно прижавшись друг к другу. В этот момент не нужны были слова.

— Если я сейчас посмотрю в зеркало и мои стрелки съехали мне на скулы, — то, видит Бог, я поеду ненакрашенная, — сказала я, всё ещё находясь в объятиях подруг.

— И на велосипеде, — раздался до боли родной голос Элвиса, разрезавший тишину.

Мы с девочками вздрогнули и завизжали от испуга.

— Элвис Макензи, мать твою, Кларк! — воскликнула Оливия. — Ты когда уже научишься стучаться? Кто вообще тебе разрешил заходить в мою комнату?

— А вдруг мы тут голые? — поддержала её Шеннон.

— В смысле — на велосипеде? — возразила я.

— В прямом. Я вас жду уже семь минут, — Элвис опёрся на дверной косяк и скрестил руки на груди. Друг был одет в серые спортивные штаны и такого же цвета худи, на ногах — белые кроссовки, а на голове — бейсболка, перевёрнутая козырьком назад.

— Если вы хотите, чтобы я передумал ехать, то вы уже на верном пути, — добавил он с усмешкой.

— Эл, ты что, собрался на пробежку? — я окинула взглядом его внешний вид. — Или ты всё-таки настроен, что нам придётся убегать?

— А ты что, хочешь, чтобы я поехал на вечеринку в этот обезьянник в смокинге? — Элвис обвёл нас взглядом и спросил: — Вы скромнее ничего найти не могли?

На нас с девочками были кожаные штаны и косухи. Под куртками — топики: на мне — цвета пудры, на Оливии — розовый, а на Шеннон — зелёный. Образы мы подчеркнули чёрными массивными ремнями. У меня волосы были распущены, и я подвязала их банданой, Оливия собрала свои светлые локоны в пучок, а Шеннон сделала высокий хвост на макушке.

— Куда скромнее? Ты сам сказал, чтобы мы не выряжались. Вот мы и оделись так, чтобы не выделяться из толпы, — ответила Оливия и начала поправлять волосы.

— Твоё второе имя — Макензи? — спросила Шеннон и скривила лицо. — Отстой.

— Да, в честь бабушки, — усмехнулся Элвис.

— Тотальный отстой.

— Ну вот и нашёлся пассажир на раму твоего велосипеда, Аврора, — бросил Элвис.

Когда Элвис Кларк называл меня моим полным именем, это означало, что он уже на грани бешенства — и нам с девочками и правда пора поторопиться.

— Ладно-ладно, мы готовы, — я подняла руки в примирительном жесте. — Просто дай нам ещё десять минуточек, чтобы закончить макияж.

— Пять, — строго сказал он. — И ни секундой больше.

— Договорились, — улыбнулась Оливия. — Но ты тоже выглядишь так, будто собрался не на вечеринку, а на утреннюю пробежку.

— Зато я не упаду на каблуках в первой же луже, — парировал Элвис. — И не застряну в заборе из-за мини-юбки.

Шеннон фыркнула:

— Да мы поняли уже, поняли. Никаких юбок, никаких шпилек, никаких коктейлей. И никакого Брайана.

Элвис рассмеялся:

— Вот и славно. Тогда жду внизу. И чтобы через пять минут — все в машине. Без опозданий.

Он развернулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Мы переглянулись и дружно рассмеялись. Напряжение последних минут спало, а на его место вернулось то самое предвкушение — весёлое, с ноткой адреналина.

— Ну что, девочки, — я подмигнула подругам, — пора показать Джексонвиллу, кто здесь главный!

***

— Господи, боже мой! — завизжала Оливия, когда мы подъехали к огромному двухэтажному дому. Вокруг было припарковано столько машин и мотоциклов, что казалось, сюда съехалась вся округа. За домом виднелась мыльная пена и яркие фонари, мигающие в такт музыке.

Я видела такое впервые. Вечеринки Брайана — это просто детские утренники по сравнению с масштабом этой тусовки. Даже на поляне перед домом работала цветомузыка, а повсюду ходили люди: полуголые парни и девчонки в купальниках, у каждого в руках — бутылка пива или пластиковый стакан. Мы с девочками замерли, оценивая размах происходящего, и моя нижняя челюсть чуть не упала на приборную панель машины Элвиса.

На моём лице читалось чистое недоумение — совсем не так я представляла себе это гетто. Я перевела вопросительный взгляд на Элвиса, и он лишь пожал плечами. Наш немой диалог был прерван.

— Это что, пенная вечеринка? — спросила ошарашенная Шеннон.

— Надо у тебя спросить, — я повернулась к подруге с полусерьёзным, полугневным взглядом. — Брайан ведь через тебя нас приглашал. В приглашении не было подробностей про дресс-код? Какая вообще пенная вечеринка оченью? Они точно отбитые.

— Нет, он просто сказал, что приглашает нас на вечеринку. Якобы день рождения у его друга, кажется, его зовут Аарон, и ему исполняется двадцать лет, — растерянно ответила Шеннон, не отрывая взгляда от картины перед нами.

— Я привяжу на шею Брайана самый огромный камень и скину его в реку, — мрачно пообещала Оливия.

— Мы можем развернуться и поехать домой, — предложил Элвис, не поднимая глаз. — Посмотрим какой-нибудь фильм и придумаем, как избавиться от тела Брайана так, чтобы нас не посадили в тюрьму.

Я резко развернулась к другу:

— Элвис, никаких «домой»! Девочки, снимаем куртки и на выход, — скомандовала я.

Элвис обречённо вздохнул и упал головой на руль.

— Давай, дед, тебя это тоже касается, — поддразнила я. — Надеюсь, на тебе сегодня не те самые трусы, в которых я тебя застукала летом?

Друг резко поднял голову и уставился на меня:

— Ава, молчи! Ты обещала никому не рассказывать, — прошипел он, краснея.

— А что за трусы? — шепнула мне Оливия, едва сдерживая смех.

— Ему бабушка Макензи прислала вязаные плавки в июле, чтобы он не застудился, — ответила я шёпотом. Мы с Оливией не выдержали и расхохотались.

— Аврора! — возмутился Элвис.

— Прости, Эл, — я подняла руки в примирительном жесте. — Но ты сам виноват, что так легко краснеешь.

Элвис открыл дверь машины и вышел, бормоча что-то про «неблагодарных подруг». Мы с девчонками переглянулись и тоже выбрались наружу.

Едва мы успели выйти из машины, перед нами появился Брайан в обнимку с какой-то брюнеткой. Он был в купальных шортах, а его спутница — в оранжевом купальнике, который почти не прикрывал её грудь. Было невооружённым взглядом видно, что парень и его спутница с внушительными формами изрядно пьяны. Незнакомка висла на нём и постоянно, что-то шептала на ухо, чтобы никто не услышал, но взгляд Брайана был сосредоточен на нас — будто эта девушка рядом с ним была просто надоедливой мухой.

— Что за цирк Шапито? — бросил Брайан. — А, стоп, дайте угадаю. Вы трое бунтующих подростков, которые выбрались на вечеринку и взяли с собой какую-то побитую собаку?

Брюнетка обвела нас презрительным взглядом и наигранно рассмеялась.

Мы уставились на Брайана так, будто наш план утопить его в реке с камнем на шее уже не казался такой уж шуткой. На удивление, Элвис проигнорировал колкие слова про «собаку».

— Ты придурок? Предупреждать надо, что приглашаешь на пенную вечеринку, а не просто на какую-то тусовку тинэйджеров, — резко ответила я.

— Каких тинэйджеров? Я же сказал, что это день рождения моего друга, которому исполняется двадцать лет, — он удивлённо посмотрел на нас и поцеловал «пиявку» на плече в висок. — Я думал, что вы, как обычно, оденетесь в свои провокационные платья, которые еле прикрывают ваш зад.

— Откуда мы должны были знать, что двадцатилетие в этом пригороде встречают в трусах?! — возмутилась Оливия.

— Ты что, позвал нас сюда, чтобы высмеять? Если это так, то я прямо сейчас заеду тебе своим ботинком прямо по яйцам, — я шагнула к Брайану. — А эта… — я кивнула на девушку рядом с ним, — потом всем раструбит, что у тебя импотенция.

Брайан открыл рот, чтобы, что-то ответить, но тут прозвучал незнакомый голос:

— Брайан, ты что, обижаешь моих гостей? Таких очаровательных дам нельзя обижать, — сказал какой-то слишком уж сексуальный парень и подошёл к нашей компании.

— Здравствуйте, дамы, я Аарон! — он неловко поклонился и чуть не потерял равновесие. Парень явно был пьян. — Добро пожаловать на мой день рождения.

Аарон был в смешных розовых купальных шортах с изображением фламинго того же цвета, в руках — бутылка пива. Выглядел он так, будто сошёл с обложки журнала: растрёпанные каштановые волосы, множество татуировок на руках, тёмные очки даже вечером. По его торсу стекала вода, будто он только что вылез из бассейна. Он протянул руку для приветствия, но мы все проигнорировали жест.

Парень неловко убрал руку и продолжил:

— Проходите в дом. Вечеринка делится на тех, кто любит поплавать после пива, и тех, кто предпочитает потанцевать в помещении. Вас никто не обидит — просто скажите, что вы знаете Аарона, и мы лучшие друзья. Пиво в холодильнике на кухне, диджей включит вашу любимую песню только за сто баксов. Если хотите с кем-то уединиться — есть гостевой домик на заднем дворе. Ну а если вы приехали в купальниках — что маловероятно, потому что я вижу под вашими топиками ваши соски, — присоединяйтесь к нам в бассейне. — Он обвёл нас взглядом и задержался на Оливии. — Только не поднимайтесь на второй этаж, если не хотите наблюдать какую-нибудь оргию.

Мы с девочками переглянулись и поморщились.

— Ну и если будут стрелять, то бегите, — неожиданно добавил Элвис.

Мы все одновременно повернулись в его сторону.

— Элвиииис, я тебя не узнал, друг! Эти красотки тебя затмили, — Аарон обнял Элвиса.

Я уставилась на друга взглядом «Какого чёрта?» и произнесла одними губами:

— Друг?

Элвис сделал вид, будто не заметил моего недоумения, и обнял в ответ:

— Привет, здоровяк, с днём рождения.

«В смысле друг? В смысле здоровяк?» — пронеслось у меня в голове. Мы дружим с Элвисом уже десять лет, и ни разу в жизни я не слышала от него ничего про друга Аарона, тем более про «здоровяка из Джексонвилла». Элвис Кларк никогда ничего от меня не скрывал — ну или это только я так думала. Я даже знаю, что он панически боится пауков, хотя для парня это не свойственно и было бы стыдно рассказывать кому-либо из женского пола. Но скрыть от меня такого «сексуального» друга — это просто преступление. По возвращении домой моего друга ждёт очень и очень серьёзный разговор.

Честно говоря, сейчас я была немного в шоке. Из-за голого торса Аарона и масштаба этой вечеринки.

Именинник ещё раз обвёл нас изучающим взглядом:

— Элвис, представь своих спутниц. Я так понимаю, это та самая Аврора, про которую ты мне рассказывал? — он остановил взгляд на мне.

Мой испепеляющий взгляд на друга говорил всё за меня.

— Да, это Ава, а это Оливия и Шеннон, — представил нас Элвис и посмотрел на меня каким-то странным взглядом — будто извинялся и чувствовал себя виноватым.

«Ну что ж, дружок, ты ещё не представляешь, что тебя ждёт после этой встречи», — подумала я. Оказывается, они с этим парнем настолько близки, что Элвис рассказывал про меня. Мне сейчас настолько любопытно, что именно он говорил и как давно они знакомы, что я просто сейчас лопну.

— Очень рад, что вы сегодня здесь, — улыбнулся Аарон. — Давайте веселиться!

Мы с девочками зашли в дом и остановились у входа, оглядываясь по сторонам. Мы попали в огромную гостиную, где играла громкая музыка, свет был приглушён, а цветомузыка падала на каждый угол первого этажа. Посередине, на какой-то самодельной возвышенности, стоял диджей в наушниках — он пританцовывал, в одной руке бутылка пива, другой уверенно переключал кнопки на пульте. Вокруг него танцевали и выпивали десятки людей.

Справа виднелась арка — похоже, проход на кухню: оттуда все выходили со стаканчиками и бутылками. Слева вдоль стены располагалась лестница на второй этаж, но проход к ней был задвинут большим диваном. В голове сразу всплыли слова Аарона: «На второй этаж нельзя соваться, если не хочешь увидеть оргию».

— Ну что, кошечки, повеселимся? — спросила Шеннон.

— Давайте держаться вместе, — неуверенно предложила Оливия.

— Нам просто нужно расслабиться и выпить, тогда всё пройдёт замечательно, — я подтолкнула девочек в сторону кухни.

Мы зашли туда — здесь было меньше людей, чем в главной комнате. Взяли по бутылке пива, открыли их и соприкоснулись горлышками:

— Выпьем за то, чтобы эта вечеринка прошла крышесносно!

— И чтобы мы все вернулись домой здоровыми и невредимыми, — добавила Оливия.

— Аминь! — хором подхватили мы и сделали первый глоток.

Музыка зазвучала громче, смех стал заразительнее, а напряжение последних минут начало рассеиваться. Но где-то внутри меня всё ещё тлел вопрос: что ещё скрывает мой лучший друг? И что ещё сегодня мне преподнесёт этот вечер?

Глава 4

Я, Оливия и Шеннон танцевали посреди главной комнаты под трек Sweet Dreams (Are Made of This). Здесь было очень весело: мы находились тут уже около двух часов, и никто из присутствующих ни разу не посмотрел на нас как-то не так — будто они видели нас на своих вечеринках каждые выходные.

В доме всё смешалось: девушки в купальниках активно танцевали в помещении, а Аарон — в своих розовых купальных шортах с фламинго — прыгал рядом с диджеем и периодически что-то кричал в микрофон. Элвис стоял напротив нас, опершись на дверной косяк, и не сводил с нас взгляда — будто он наш старший брат, а мы его сёстры на выгуле под чутким присмотром. Брайан уже целовался, с какой-то блондинкой на том самом диване, который перегородил вход на лестницу второго этажа.

Широкие стеклянные двери, ведущие на задний двор с бассейном, были открыты — через них в дом летела пена, оседая на стенах и полу. Я уже не понимала: мне жарко или просто брызги от людей, только что вышедших из бассейна и танцующих как сумасшедшие, намочили меня с головы до ног?

— Девочки, мне немного жарко, я вся мокрая — выйду на задний двор! — крикнула я, продолжая танцевать и пытаясь перекричать музыку.

— Хорошо, Ава, только будь у нас на виду, чтобы мы тебя видели! — ответила Оливия, не переставая двигаться в такт мелодии.

Я вышла на задний двор. Здесь тоже было шумно и многолюдно, но зато дышалось свободнее. Мои распущенные волосы прилипли к шее и оголённым плечам, топик насквозь промок. Я начала обмахиваться руками, пытаясь поймать хоть намёк на ветерок. «Мне не помешает немного проветриться», — подумала я.

Огляделась вокруг. Кто-то танцевал прямо в мыльной пене, парочки в бассейне целовались так страстно, что казалось, будто они хотят съесть друг друга. На лежаках у бассейна расположились полуголые девушки, а вокруг них кружили парни, изображая неприличные жесты. Мне стало немного неловко. Они вообще знают, что сейчас осень?

«Видимо, нет, — подумала я, поёжившись от прохладного ветерка. — Или они просто решили устроить здесь собственный тропический рай с подогревом. И плевать, что листья уже желтеют, а вчера шёл дождь».

Только я решила найти Элвиса, чтобы не чувствовать себя такой одинокой среди незнакомых людей, как какой-то кудрявый парень толкнул меня в бассейн. Сделал он это специально или случайно — я даже не успела понять.

Я ушла с головой под воду. Шум музыки стал приглушённым, а в голове промелькнула только одна мысль: «Несмотря на то, что я буду мокрая, как собака после дождя, я освежилась на все сто».

Вынырнув, я увидела смеющегося парня — видимо, он сделал это намеренно. Его кудрявые волосы блестели от капель воды, а глаза искрились от озорства. Он стоял у края бассейна и хлопал в ладоши, будто только что исполнил какой-то трюк.

— Ну что, освежилась? — крикнул он, перекрывая музыку.

Вокруг начали собираться люди — кто-то аплодировал, кто-то смеялся, а одна девушка даже достала телефон, чтобы заснять момент. Я почувствовала, как щёки заливает краска — не то от злости, не то от смущения.

— Очень смешно, — фыркнула я, откидывая мокрые волосы с лица. — Ты, наверное, чемпион по толканию людей в воду? Зачем это сделал? — спокойно спросила я.

— Ава, ты в порядке? — тут же закричали мои девчонки. Они увидели всё через стеклянные двери и тут же бросились на помощь.

Оливия подбежала первой и толкнула смеющегося парня в грудь:

— Так поступают только ублюдки! А если бы она не умела плавать?

Он поднял руки в примирительном жесте:

— Это же вечеринка! Просто шутка, не более.

-Пошёл нахрен отсюда,Коди!

Мы все повернулись на звук и увидели, как в нашу сторону шёл Аарон. Музыка перестала играть, все замерли и уставились в нашу сторону, сопровождая хозяина вечеринки любопытными взглядами.

«Боже, — пронеслось у меня в голове, — если верить рассказам Брайана, то сейчас они достанут пушки, и начнётся перестрелка». Взгляд Аарона действительно выглядел убийственным. Мне стало не по себе. Хотя… в этих розовых шортиках с фламинго он мог разве что пугать надувным кругом. «Да, Аврора, о чём ты вообще думаешь в такой момент?» — одёрнула я себя.

— Ар, я же просто пошутил, — заикаясь, начал оправдываться парень, который толкнул меня в воду. — Это же вечеринка, веселье, все дела…

— Да всё нормально, ничего криминального не произошло, — вмешалась я. — Просто как я теперь поеду домой вся мокрая? — Я вышла из бассейна, с меня стекала вода, будто я стояла под душем.

— Вот видишь, с девчонкой всё в порядке, — попытался оправдаться Коди.

— Я сказал — пошёл нахрен отсюда, — отрезал Аарон. — Эти девчонки приехали с моим лучшим другом в первый раз на нашу вечеринку, и какое гостеприимство мы им устроили?

«С каким лучшим другом? Это он про Элвиса?» — в голове роилось всё больше вопросов.

Аарон обвёл взглядом всех присутствующих:

— Вы все запомните этих девушек и даже не дышите в их сторону. Особенно в сторону блондинки.

Мы с девочками переглянулись — на лицах у всех троих застыло недоумение. «Что вообще происходит?»

— Давай, Коди, я считаю до пяти. И если ты не унесёшь свой зад с этой вечеринки, то ты знаешь, что я могу с тобой сделать.

Парня как ветром сдуло. Он развернулся и убежал так быстро, будто за ним гналась стая собак.

— Ава, тебя всю трясёт, ты замёрзла? — поинтересовалась Шеннон и приобняла меня за плечи.

— Нет, просто резкий перепад температуры дал о себе знать. Хотя в этом бассейне явно не помешал бы подогрев, — попыталась я отшутиться.

Аарон махнул гостям, и музыка снова загремела — все продолжили веселиться, будто ничего и не было минуту назад. Парень повернулся к нам:

— Простите за это недоразумение, — он задержал взгляд на Оливии. — Обычно здесь к девушкам относятся с уважением. Ну, не считая тех, у кого на лбу написано, что они пришли сюда продавать свою щёлку.

Я поморщилась.

— Ава, ты бы прикрыла свои выпирающие соски, а то они мне не дают покоя, — добавил он, подмигнув.

Что? Я опустила голову и резко скрестила руки на груди.

— Спасибо, что заступился. Это как-то неожиданно, — сухо ответила я.

— Что такого вам наговорил про нас Элвис, что вы шарахаетесь от нас? — спросил Аарон.

Если быть честной, то, похоже, этот говнюк нам вообще ничего не рассказывал. Когда мы ехали сюда, то представляли жуткую дыру с наркоторговцами, шлюхами и мафиозниками. Элвис всегда был против того, чтобы мы хоть раз посетили вечеринки в Джексонвилле. Но пока мы здесь, я ещё ни разу не почувствовала себя в опасности, о которой так яро рассказывали Брайан и Элвис.

Аарон заметил мою неловкую паузу и продолжил:

— Если вы думаете, что мы тут все поехавшие головой, то это так и есть. Но я никогда не опущусь до того, чтобы обижать или унижать девушку. Тем более не позволю это делать кому-то в моём доме.

— Спасибо, будем иметь в виду, — почти шёпотом ответила я.

— Ну, рыцарь в розовых плавках, по-другому не сказать, — ехидно бросила Оливия. — Что значит «и даже не дышите в их сторону, особенно в сторону блондинки»? Я что, твоя младшая сестрёнка?

Мы с Шеннон переглянулись с выражением «Ты что творишь?». Не хотелось бы, чтобы и нас выперли отсюда с позором, как Коди. Я так быстро бежать до Риджвуда не готова.

— Блондиночка, когда ты так ругаешься, у меня встаёт, — губы Аарона растянулись в хитрой улыбке.

Оливия покраснела. Моя подруга покраснела, как помидор! За все годы дружбы я впервые видела, чтобы Оливия Уокер смущалась. «Сегодня прям вечер открытий», — мелькнуло у меня. Аарон продолжил:

— Ты права, ты не моя младшая сестра. Ты — гостья в моём доме. И я просто напоминаю некоторым излишне горячим головам о правилах поведения. Но если ты предпочитаешь, чтобы я обращался с тобой, как с остальными…

Он сделал паузу, и в воздухе повисло напряжение.

— …то я могу и передумать, — закончил он.

Оливия на секунду замерла, явно не ожидая такого ответа. Её самоуверенность чуть пошатнулась, но она быстро взяла себя в руки.

Решив разбавить обстановку, я обратилась к Аарону:

— У тебя не будет футболки? А то мне как-то уже некомфортно, — я слегка заикалась от холода.

Но меня проигнорировали. Оливия и Аарон смотрели друг на друга: у него — игривый настрой, у неё — искры гнева в глазах.

— Ну, мне бы ещё шорты не помешали или какие-нибудь штаны, — продолжила я.

Тишина. Я прокашлялась:

— Не сочтите за наглость, но мне бы переодеться, — сказала я уже громче.

Музыкальная чечётка в исполнении моих зубов была слышна, кажется, даже на другом конце земли.

— Второй этаж, третья спальня налево. Там в шкафу бери что найдёшь. Только взяла вещи и спустилась — не шарахайся там, — бросил Аарон, не отрывая взгляда от Оливии.

Я зашла в дом и сквозь танцующих людей направилась к лестнице. Недолго думая, я залезла на диван и перешагнула через спинку. Если уж сам хозяин дома разрешил мне подняться к нему в комнату и взять вещи, то, думаю, проблем возникнуть не должно. В мокрой одежде я чувствую себя жабой, которая только что вылезла из болота. Мне уже не терпится быстрее переодеться.

Я поднялась по лестнице на второй этаж и попала будто в какой-то другой дом. Второй этаж был в светлых тонах: вдоль коридора горели светильники, и тёплый свет внушал чувство безопасности и спокойствия.

— Так, кажется, вторая дверь налево.… Или направо? — я замешкалась и открыла ближайшую дверь.

— А-А-А-А! Простите, извините! Боже, я прошу прощения, извиняюсь ещё раз! Господь всемогущий, за что… — слова извинений вылетали из меня словно из пулемёта. — Аа.… Не отвлекайтесь, я уже ухожу!

Я вышла и захлопнула дверь так резко, что даже сама испугалась этого хлопка. Недолго думая, я залетела в соседнюю комнату — и, слава богу, она была пуста. Это уже больше походило на комнату Аарона. Я опёрлась спиной на дверь и сползла вниз. Мокрая одежда издала неприятный звук — эти кожаные штаны прилипли ко мне, как вторая кожа.

«Чтобы мои глаза могли развидеть эту картину, которая только что была перед моими глазами, Коулу придётся нехило потратиться на психолога для меня», — пронеслось в голове. Аарон ведь предупреждал: не соваться на второй этаж, если не хотим, чтобы наша психика пошатнулась.

Ну почему я не смогла сразу запомнить расположение нужной комнаты! Теперь сижу тут как преступница: сердце гулко бьётся о рёбра, а щёки горят, будто меня облили кипятком.

Не то чтобы я успела там, что-то рассмотреть, но суть происходящего была понятна сразу. У кровати стоял парень внушительных размеров, а перед ним на коленях стояли две голые девушки. Надеюсь, они молились, а это был не парень, а шкаф. Когда я открыла дверь, все уставились прямо на меня! Святая Дева Мария, спасибо, что там был выключен свет, и я видела только силуэты. Приглушённый свет из коридора падал прямо на всю картину, представшую передо мной. Хочу это всё забыть и поскорее выпить ещё пива.

Я посидела у двери ещё минуты две. Вроде всё тихо — кроме музыки ничего не слышно, значит, эти извращенцы за стеной не стали прерываться из-за меня.

Так, надо быстро найти вещи, переодеться и сваливать отсюда.

Я открыла шкаф и уставилась на кучу ярких мужских вещей. «Ну и вкус у этого качка — на его шкаф, кажется, срыгнул единорог», — мелькнуло у меня. Я взяла ярко-розовую футболку — судя по размеру, она будет мне до колен, поэтому сойдёт за платье. Искать в этом гардеробе «принцессы» штаны я не стала.

Минут десять ушло у меня на то, чтобы снять с себя это безобразие. Кожаные штаны прилипли, будто я упала не в воду, а в варенье и проходила так минимум сутки. Сейчас бы помощь девочек мне не помешала. Расправившись со штанами, я скинула с себя топик и осталась в одних трусиках. Как бы комично это ни выглядело, они тоже были розовыми. Мне стало ещё холоднее, и мурашки окутали моё тело.

Вдруг дверь в комнату резко распахнулась — и влетает не кто иной, как Аполлон. Я даже не успела ничего понять: передо мной появился высокий и накаченный парень. Из одежды на нём были только чёрные брюки, а его огромные руки были покрыты татуировками, которые плавно переходили на шею. Я просто уставилась на него, как на что-то прекрасное. А самое интересное, что он уставился на меня в ответ.

У меня нет никакого объяснения данной ситуации. «Видимо, этот Коди меня утопил в бассейне, я попала в рай, и ко мне пришёл мужчина из моих книжек», — пронеслось у меня в голове. Но когда этот псих достал пистолет, навёл его на меня и начал орать, я вздрогнула и резко прикрыла оголённую грудь.

— Ты ещё кто такая и какого хрена тут забыла? Существует правило — не подниматься на второй этаж! — парень кричал так, что у него даже искры из глаз летели, а дуло его пистолета смотрело прямо на меня.

«Ну пиздец! Сейчас меня убьют и изнасилуют, как и предвещала Оливия», — промелькнула паническая мысль. «Но хочется верить, что он сначала меня изнасилует, а потом только пристрелит — тогда будет не так обидно…

***

Говорят, что алкоголь притупляет боль, но в моём случае он притупил чувство самосохранения. Я смотрела на этого парня напротив, и у меня буквально мысленно слетали трусики. Казалось бы, любая другая в моём положении уже визжала бы от ужаса, съёжилась в углу или умоляла о пощаде. А я стою, разинув рот, и разглядываю его, будто на показе мод.

Глаза цвета шоколада — глубокие, с едва заметными золотистыми крапинками. Слегка растрёпанные волосы цвета воронового крыла падают на лоб, обрамляя лицо, словно ночная тень. В них запутались отблески разноцветных огней, создавая иллюзию мерцающих звёзд. Смуглая кожа, на виске — тонкая вена, пульсирующая от напряжения. Руки в татуировках: чёрные узоры змеились по предплечьям, спускались к запястьям. Шея жилистая, вены вздулись — видимо, он действительно зол, если они выглядят так, будто сейчас лопнут.

Я невольно опустила взгляд ниже и заметила, что у его брюк расстёгнут ремень. «Видимо, те девушки не молились…» — мелькнула циничная мысль.

Поняла, что слишком долго молчу, и это может быть опасно. Пора бы уже что-то ответить. Я зажмурилась, сделала глубокий вдох и мысленно встряхнулась: «Аврора, на тебя направлен пистолет! Соберись!»

— Я… э-э… Аарон, он… он р-разрешил, — я открыла глаза и увидела искреннее недоумение во взгляде незнакомца. Собственный голос звучал чуждо, будто принадлежал кому-то другому. В горле пересохло, будто там только что выросли шипы. Каждое слово давалось с трудом, словно я проталкивала его сквозь невидимую преграду.

— Ты издеваешься? — парень демонстративно тряхнул пистолетом перед моим лицом. Металл холодно блеснул в свете лампы.

Я растерялась. Когда на тебя смотрят эти карие глаза и виднеются восемь кубиков на животе, дуло пистолета, нацеленное прямо в лоб, как-то само собой уходит на второй план.

— Блять, я ещё раз спрашиваю: кто ты такая и что делаешь на втором этаже? — его голос стал жёстче, в нём зазвучали стальные нотки.

Я сглотнула, пытаясь собраться с мыслями. Пауза затягивалась. В голове крутились десятки ответов — нелепых, дерзких, испуганных, — но ни один не казался подходящим. Нужно было сказать что-то, что не спровоцирует его нажать на курок.

Этот парень явно уже выходил из себя. Я мысленно представила, как он краснеет, а из ушей и носа валит пар — почти как в мультфильмах. Господи, лишь бы не хихикнуть вслух: в такой ситуации смех может стать последним звуком в моей жизни. Мозги потом, конечно, будут долго соскребать со стены…

Я медленно подняла руки в жесте «я сдаюсь», стараясь не делать резких движений, и уставилась на него в ответ. Пальцы слегка дрожали, но я сжала их в кулаки, чтобы не выдать страх. Почему в школе не учат, как нужно себя вести, когда на тебя направляют пистолет? Вот бы сейчас пригодился такой урок — с наглядной демонстрацией и шпаргалкой под партой.

Мы так и стояли друг напротив друга. Его пистолет по-прежнему смотрел прямо на меня, холодный и бездушный, словно глаз какого-то механического чудовища. Парень окинул меня внимательным взглядом — от спутанных волос до босых ног, — и в его шоколадных глазах промелькнула непонятная мне эмоция. Что это было? Недоумение? Разочарование? Или просто усталость от всей этой ситуации?

— Ты тупая? Или прикидываешься? — устало спросил парень, чуть опустив пистолет, но, не убирая его. — Я первый раз встречаю шлюх с таким тупым лицом.

Внутри всё вскипело. Я сжала зубы, чувствуя, как гнев вытесняет страх.

— Я не шлюха и не тупая, — выплюнула я слова с такой яростью, что сама удивилась. — Просто мне первый раз за восемнадцать лет тычут в лицо пистолетом!

Он слегка приподнял бровь, будто оценивая мою реакцию.

— Так, ну ты умеешь нормально разговаривать, это уже что-то, — издевательски произнёс парень. — А то я думал, ты ты-ты-ты заикаешься.

Я сжала кулаки ещё крепче, ногти впились в ладони.

— И прикрой грудь, а то я ощущаю себя педофилом каким-то, — добавил он, состроив брезгливую гримасу.

— А может, это ты себя педофилом ощущаешь, потому что пялишься на девушку, которую сам же и напугал до полусмерти? Или у тебя всегда такая реакция, когда угрожаешь людям оружием?

Его лицо на мгновение исказилось — то ли от злости, то ли от неожиданности. Пистолет дрогнул, но остался наведённым. В воздухе повисло напряжение, густое и тяжёлое, как перед грозой.

Я резко опустила голову вниз и увидела свои розовые торчащие соски. Я же была в одних трусиках, когда этот безумец воровался в спальню. Но не успела я прикрыть свою грудь, как в комнату влетел ошарашенный Элвис, он быстро кинул взгляд на всю обстановку и прикрыл рукой глаза.

— Твою мать, Лео, ты что творишь? — раздался голос Элвиса. Видимо, он обращался к парню, который до сих пор держал меня на прицеле.

Значит, Лео…

Парень — тот самый Лео, как я и предполагала, — резко обернулся на Элвиса. Его лицо исказила гримаса раздражения.

— Элвис, ты дерьма поел? Эта твоя что ли? — голос Лео звучал грубо, с явной издёвкой.

Я быстро опустила руки на грудь, пытаясь прикрыть её. Пальцы слегка дрожали, но я старалась не показывать страха. Элвис тяжело вздохнул, по-прежнему прикрывая глаза рукой, будто не в силах смотреть на происходящее.

— Моя, — на выдохе произнёс он. — Лео, убери пистолет. Тут все свои.

— Где свои? Вы вообще с ума сошли? Шлюх своих трахать на втором этаже? — Голос Лео зазвучал ещё громче, почти срываясь на крик.

— Да я не шлюха! — я уже не на шутку начала заводиться. Слова вырывались сами, быстрее, чем я успевала их обдумать. — Если ты застал меня в таком виде, то это не значит, что я легкодоступная! Это означает лишь то, что ты невоспитанный мужлан, который посмел войти в комнату без стука!

Я сама не осознавала, откуда во мне столько смелости. Всё-таки алкоголь в крови давал о себе знать — он приглушал страх и разжигал ярость. Лео замер на мгновение, удивлённо вскинув брови. В воздухе повисло напряжение, готовое взорваться новой вспышкой.

— Так, милая, — парень окинул меня презрительным взглядом, — будь добра, оденься. А ты, Элвис, — он картинно развернулся к нему и демонстративно отвернулся от меня, — будь любезен, забери свою экзотическую подружку и исчезни. Желательно навсегда. Устроили тут цирк уро..

Он не успел договорить, потому что пиво, как мой верный союзник, оперативно вырубило мои мыслительные процессы и последние капли инстинкта самосохранения.

Стоило этому здоровяку повернуться ко мне спиной, как во мне тут же проснулась женщина-кошка. Ну а что? Я грациозно подпрыгнула — и вот я уже удобно устроилась у него на спине, словно на любимом диване. Ноги оплели его торс с грацией лианы — ну или, по крайней мере, с тем, что я считала грацией. Жаль, лица его не видно: интересно, какие эмоции там сейчас играют? Зато лицо Элвиса — прямо передо мной. И на нём такая смесь ужаса и шока, будто он увидел не обычную сцену, а выступление циркового акробата с элементами экстрима. Что там этот здоровяк говорил про цирк? Ладно, сейчас я устрою ему самое запоминающееся представление в жизни. Пусть запомнит: нельзя обзываться и тыкать в людей железякой. Я ему покажу, на что способна, когда меня загоняют в угол. Не раздумывая, я вцепилась в его жилистую шею зубами — крепко, до боли в челюстях. Почувствовала под зубами жёсткую кожу и напряжённые мышцы, услышала его резкий выдох от неожиданности и протяжное:

— Сукааа…

Дальше началось настоящее цирковое представление. Лео крутился вокруг своей оси с таким усердием, что мог бы получить приз за ловкость. «Ну и кто тут больше похож на цирковое животное?» — мысленно усмехнулась я, продолжая методично кусать его за шею.

Элвис причитал, где-то на заднем плане, словно ведущий неудачного шоу. А потом к нам присоединились зрители — видимо, реклама сработала. И вот они видят: я, в образе экзотической акробатки (в одном нижнем белье, а точнее в одних трусиках), на спине этого здоровяка. А он, звезда номера, орёт и размахивает пушкой вместо циркового хлыста. Браво, занавес!

Сквозь всю эту возню я услышала резкий выстрел — громкий, оглушительный, разорвавший воздух. Что-то белое посыпалось прямо мне на голову: мелкие осколки, штукатурка, пыль. Я замерла, оглушённая. Время будто остановилось — или это просто мой мозг на мгновение отключился от шока.

Медленно, словно во сне, я обвела комнату взглядом. На меня смотрело несколько пар испуганных глаз: Оливия с побелевшим лицом, Шеннон, прикрывшая рот рукой, Элвис, застывший с приоткрытым ртом, Брайан, нервно сглотнувший, и Аарон, в чьих глазах читалось неподдельное изумление. Все замерли, будто кто-то нажал на паузу в самом разгаре хаоса.

— Слезь с меня, или следующая пуля прилетит кому-нибудь в голову, — Лео произнёс это с такой злостью, что даже алкоголя в моей крови не хватило, чтобы заглушить внезапный приступ ясности.

Разум, затуманенный до этого момента, вдруг прояснился. Я осознала всю абсурдность и опасность ситуации: я, полуголая, сижу на спине разъярённого мужчины с пистолетом; вокруг — перепуганные люди, которые, возможно, только что стали свидетелями выстрела; а в воздухе висит угроза, тяжёлая и осязаемая, как свинцовая туча перед грозой.

Руки задрожали. Я медленно, стараясь не делать резких движений, сползла с Лео и встала на ноги, отступая на шаг назад. В ушах всё ещё звенело от выстрела, а на плечах лежали холодные крупицы осыпавшейся штукатурки. Я медленно прикрыла грудь дрожащей рукой.

— Я… я не хотела, — мой голос прозвучал хрипло, почти неузнаваемо. — Я просто…

— Молчать! — рявкнул Лео, резко оборачиваясь ко мне. Его глаза горели яростью, но в глубине их мелькнуло, что-то ещё — может, усталость или даже сомнение. — Все. На выход. Сейчас же. И чтобы я больше не видел ни одного из вас на этой вечеринке.

Оливия первой бросилась к двери, Шеннон последовала за ней. Элвис бросил на меня короткий взгляд, будто спрашивая: «Ты в порядке?», и тоже направился к выходу. Брайан и Аарон поспешили за остальными.

Я осталась последней. Лео опустил пистолет, но продолжал смотреть на меня — пристально, оценивающе. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием.

— Мне сейчас ничего не стоит просто размазать твою безмозглую голову по этой стене, — голос Лео звучал пугающе ровно, почти спокойно, но в глазах плескалась ярость. Он покосился на своё покусанное предплечье, на котором проступали красные следы зубов, и скривился. — Скажу, что ты снова на меня накинулась, — он сделал паузу, подчёркивая каждое слово, — и я нечаянно выстрелил прям в твоё смазливое лицо. Что за представление ты устроила, дикарка?

Я сглотнула, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но я старалась не показывать страха. Внутри всё дрожало, но голос, к моему удивлению, прозвучал почти ровно:

— Можно я сначала оденусь?

Лео хрипло рассмеялся — коротко, без тени веселья. Его взгляд скользнул по моей фигуре, задержавшись на мгновение на обнажённых плечах, и снова поднялся к лицу.

— А что? По-моему, ты ещё не всем показала свои сиськи, — его губы искривились в издевательской усмешке. — Спустись на первый этаж, там таких, как ты, быстро пустят в расход. Может, там ты будешь не такая смелая.

Комната вдруг показалась слишком маленькой, стены будто начали сдвигаться, воздух стал густым и тяжёлым, почти осязаемым. Я сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в руках, и повторила свой вопрос — на этот раз твёрже, хотя голос всё равно чуть дрогнул:

— Можно мне одеться?

Лео смерил меня ледяным взглядом, медленно опустил пистолет, но не убрал его. Его пальцы всё ещё сжимали рукоять — белые костяшки выдавали сдерживаемое напряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.